

Медсестра пришла для ежедневного осмотра, записала обычные показатели и вышла, направляясь в другие палаты.

Перед уходом старшая медсестра бросила взгляд на двух девушек. Они выглядели такими милыми, только одна из них почему-то плакала.

Шум был негромким, но старушка спала чутко, и бабушка Ши вскоре проснулась.

Ещё не полностью очнувшись, она увидела двух девушек, стоящих рядом, и нахмурилась:

— Почему вы не в школе? Что вы здесь делаете?

— Бабушка, уже который час, а ты всё ещё гонишь нас в школу! Разве у студентов нет права на отдых? — Ли Тан возмутилась.

Проверив время, бабушка Ши смущённо улыбнулась:

— Проспала, забыла, сколько времени.

Она почесала голову, чувствуя, что что-то упустила.

Действительно, она спала с обеда до самого пробуждения.

Ли Тан рассказала, что наняла сиделку для ухода за бабушкой, но обе женщины из семьи Ши в один голос отказались.

В наши дни позволить себе сиделку могут только состоятельные семьи. Для простых людей, если кто-то приходит помочь, это уже хорошо. Бывает, что человек болеет, и никто из родных даже не появляется.

— Бабушка, Ацю, я уже наняла сиделку и заплатила. Если вы не позволите ей прийти, деньги пропадут зря, — Ли Тан предусмотрительно всё подготовила.

Ши Чжицю молчала. Было бы неплохо, чтобы кто-то присматривал за бабушкой, пока она на занятиях, но как она могла позволить Ли Тан тратить деньги?

Бабушка Ши колебалась:

— Дитя, не обманывай бабушку. Я ещё не совсем выжила из ума. Нанять сиделку стоит не меньше тысячи юаней. Даже если у тебя есть такие деньги, их не стоит тратить на меня, старуху, которая уже на пороге смерти.

— Бабушка, деньги уже потрачены. Завтра вы можете сказать сиделке, что вам нужно. Оставлять вас одну в палате мне и Ацю будет беспокойно, мы не сможем сосредоточиться на учебе.

— К тому же, не старайтесь экономить для меня. Недавно я выиграла в лотерею целых сто тысяч!

Раздался общий вздох, и бабушка первой не поверила:

— Ацю, не говори таких вещей, чтобы порадовать бабушку. Даже если ты выиграла, эти деньги твои, и ты должна их беречь.

[Ацю, спасибо, но не нужно нанимать сиделку. Я поговорю с учителем и буду заниматься дома, а в школу пойду только на экзамены.]

С громким хлопком бабушка Ши шлёпнула Ши Чжицю по руке:

— Что за глупости! Кто тебе сказал так делать? Иди в школу как положено! Разве я, старуха, не могу о себе позаботиться?

Ли Тан сжалась от боли, глядя на это.

— Бабушка, если вы не позволите сиделке за вами ухаживать, я тоже не пойду в школу. Я останусь здесь и буду учиться дома. Я считаю вас семьёй, если вы так поступаете, значит, вы меня не считаете своей! — Ли Тан незаметно подошла ближе и взяла руку, которой бабушка шлёпнула Ши Чжицю.

— Эх, Ацю...

Бабушка Ши, хоть и стара, но глаза у неё были зоркие. Она видела, как Ли Тан заботилась о Ши Чжицю и относилась к ней с большой любовью.

Она вздохнула:

— Ладно.

[Бабушка, нельзя. Ацю, ты не должна так помогать мне и бабушке.] — Ши Чжицю настаивала.

Ли Тан, незаметно ущипнув себя за бедро, сделала жалобное лицо:

— Почему нельзя? Смотри, сейчас я бездомная, и если бы не ты и бабушка, я бы даже не знала, что такое дом.

Она передумала насчёт покупки дома. Зачем все эти сложности? Просто останусь в доме Ши Чжицю и привяжу её к себе.

[И пусть попробует отказаться!]

Вспомнив недавнюю сцену, она подумала, что Ши Чжицю, возможно, не испытывает к ней чувств, и сердце её сжалось.

Если она действительно не хочет, то придётся отпустить.

— Ацю, скажи бабушке правду. Ты действительно выиграла в лотерею? — Бабушка Ши подняла брови, полные сомнения.

В глазах Ши Чжицю мелькнули удивление и радость.

Ли Тан вытащила из кармана квитанцию о вкладе и с гордостью показала её бабушке.

На квитанции была цифра 8, за которой следовали несколько нулей, а время вклада указывало на час назад.

— Хорошо, эти деньги ты сохрани для учёбы, — бабушка Ши с облегчением вздохнула, перевернув квитанцию. Она сжала губы:

— Ацю, ты прогуляла занятия!

Тон был уверенным, и Ли Тан замерла.

Враньё всегда выходит боком. Стоит солгать один раз, и приходится придумывать новую ложь.

— Бабушка, я просто волновалась. Держать наличные при себе небезопасно.

— Если ты выиграла в лотерею, разве не нужно было открыть счёт, чтобы компания перевела туда деньги? — Голос бабушки Ши стал строже.

Ли Тан невольно почувствовала себя виноватой, бросив взгляд на Ши Чжицю.

Ши Чжицю тоже смотрела на неё. Их взгляды встретились. Ли Тан опустила голову и осторожно сказала:

— Я выиграла сто тысяч, и один из посетителей лавки предложил обменять билет на наличные. Я согласилась, потому что бабушке нужны деньги.

— Дитя, лотерея — это удача. Ты получила эту удачу, а потом отдала её другому. Я же говорила... *кашель* ... бабушке ничего не нужно.

— Бабушка, с вами всё в порядке, вы проживёте сто лет и увидите, как Ацю и я вырастем здоровыми и счастливыми.

Ши Чжицю жестами сказала:

[Бабушка, мы принимаем помощь Ацю, и я обязательно отблагодарю её в будущем.]

В этот момент Ши Чжицю решила: она примет помощь Ли Тан, а когда сможет, обязательно оплатит ей. Это было единственное, что она могла сделать.

[Отблагодарю.]

Ли Тан пристально смотрела на неё, словно пытаясь уловить в этих словах что-то большее.

Она не хотела использовать благодарность в своих целях.

Она заботилась о бабушке Ши из любви, и это было связано с её чувствами к Ши Чжицю.

Но это не мешало ей заботиться о бабушке.

Она хотела Ши Чжицю, хотела быть с ней, делиться каждым днём, каждым сезоном, идти рука об руку до старости.

Она сжала губы:

— Ацю, не думай о благодарности. Я искренне забочусь о бабушке. Она очень похожа на мою бабушку...

Не договорив, она закрыла глаза:

— В общем, Ацю, давай не будем позволять деньгам вставать между нами.

Бабушка Ши улыбнулась и подтянула обеих девушек к себе:

— У меня есть две прекрасные внучки, и даже если я сейчас умру, буду счастлива.

— Бабушка!

[Бабушка!]

Неделя пролетела незаметно.

В среду Ли Тан отдала Юй Чи тридцать тысяч юаней. Он не только усердно учился, но и заявил в школе, что тот, кто тронет Ли Тан, тронет его самого.

Эти слова заставили Фан Дахая, который недавно перевёлся в школу, временно отказаться от планов мести, хотя его гнев не утихал.

Переход Ши Чжицю в другой класс вызвал большой резонанс между двумя классами. Один был отстающим, другой — сильным, и между ними не было особых связей. Ученики сильного класса были слишком заняты учебой, чтобы уделять этому много внимания.

Ли Тан и Ши Чжицю по очереди навещали бабушку в обед, хотя это отнимало много времени, но обе были счастливы. Каждый вечер они возвращались на занятия.

Времени на учёбу оставалось мало, но обе обладали хорошей памятью и крепкими знаниями.

В это напряжённое время пришли результаты медицинского обследования.

Ли Тан улыбнулась и достала чистый лист бумаги, на котором написала заявление об отказе от родства с отцом.

В последние дни Ли Яо часто навещал её. Сначала он был дружелюбен, но постепенно его визиты стали формальными, словно он приходил только для отчёта.

Он говорил одно и то же.

— Отец зовёт тебя домой!

— Отец говорит, что если ты не вернёшься, он выгонит тебя из семьи!

— Отец сказал, что если ты не вернёшься, тебе даже не видать университета!

...

Ли Тан уже устала слушать одно и то же.

Сегодня всё было как обычно. Ли Яо стоял у входа, и проходящие мимо ученики подшучивали над ним, прежде чем разбежаться.

— Пойдём, — Ли Тан встала рядом с Ли Яо, и ученики расступились, давая им дорогу.

<http://bllate.org/book/15496/1374000>